

Атрымаўшы благаслаўленне біскупа, Прападобная адправілася ў шлях, узяўшы з сабой толькі кнігі і тры хлеба. Прышоўшы ў загаднае Сяльцо, яна пасялілася там, і заснавала жаночы манастыр. З цягам часу тут былі пастрыжаныя ў манаства сёстры прападобнай Еўфрасінні: родная – Еўдакія і стрыечная – Еўпраксія.

Стараннацю прападобнай быў узведзены каменны храм у імя Збавіцеля, які захаваўся да цяперашняга часу. Яго будаўніком быў майстар Ян, які сам прыйшоў да Прападобнай, настаўлены Духам Святым, загадваў яму прыняць удзел у будаўніцтве.

У 1161 годзе па благаслаўненні прападобнай Еўфрасінні майстар-ювелір Лазар Богша вырабіў для Спаскай царквы Полацкага манастыра напастольны крыж-каўчэг, у якім знаходзіліся вялікія хрысціянскія святыні: часціца Дрэва Крыжа Гасподняга, кропля крыві Збавіцеля, часціцы камянёў Труны Гасподняй і труны Божай Маці, часціцы мошчаў першамучаніка архідыякана Стэфана, велікамучаніка Панцеляймона і кропля крыві велікамучаніка Дзімітрыя Салунскага. Крыж, выкананы ў старажытнавізантыйскай тэхніцы, меў кіпарысавую падставу, абабітую дваццацю дзвюма залатымі і дваццацю срэбнымі з пазалотай пласцінамі, упрыгожанымі арнамантам, камянямі і жэмчугам, дваццацю эмалевымі абразкамі.

Непадалёк ад Спаскага манастыра прападобная Еўфрасіння ўзвела каменную царкву – у гонар Прасвятой Багародзіцы, «і яе стварыўшы, упрыгожыла абразамі і, асвяціўшы, перадала манахам, – і быў манастыр вялікі» [2, с. 17]. Менавіта царквы святая выпрасіла ў Візантыі старажытны Эфескі абраз Прачыстай Панны, напісаны, паводле падання, самім евангелістам Лукой. У 1239 годзе абраз быў перанесены з манастыра ў сабор горада Таропца з нагоды вячання вялікага князя Аляксандра Неўскага і дачкі князя Полацкага Брачыслава.

Сваю асветную дзейнасць і працу па ўладкаванні манастыроў святая Еўфрасіння сумяшчала з клопатам аб супакаенні князёў, прадухіляючы паміж імі сваркі і звады. Як сведчыць Жыццё XVI стагоддзя, «была яна памочніцай пакрыўджаным, тужлівым – суцяшэннем, голым – адзеннем, хворым – наведваннем, і, проста сказаць, для ўсіх была ўсім» [2, с. 19].

Калі на схіле гадоў прападобная Еўфрасіння вырашыла здзейсніць паломніцтва ў Іерусалім да труны Гасподняй. Святая тройчы прыходзіла пакланіцца Жываноснай труне Гасподняй, і малітва яе была пачутая. 23 мая 1173 года, прычасціўшыся Святых Хрыстовых Тайн, блажэнная Еўфрасіння спачыла. Цела было пахавана ў манастыры прападобнага Феадосія Вялікага,

Праз чатырнаццаць гадоў, калі Іерусалім захапіў султан Салах-ад-Дзін, манахі рускага Багародзіцкага манастыра, узялі з сабой нятленныя мошчы полацкай князёўны і перавезлі іх у Кіева-Пячэрскую Лаўру. У перыяд валадарання імператара Мікалая II, у 1910 годзе, святая мошчы прападобнай Еўфрасінні былі перанесены ў заснаваны ёю Спаскі манастыр у Полацку. Тут яны спачываюць і ў цяперашні час «нятленнем і цудамі сведчачы ўсім пра праўдзівасць праваслаўнай веры, пра любоў да Бога, якая мацней за смерць, аб вялікай адвазе Святой, хадайнічае за нас прад Госпадам» [2, с. 20].

Сёння спяшаюцца да ўгодніцы Божай сучасныя паломнікі і турысты, багатыя і бедныя, шчаслівыя і няшчасныя. Яны звяртаюцца да Прападобнай Еўфрасінні ў сваіх малітвах, і святая ўгодніца на гэтыя малітвы адказвае, умацоўваючы веру людзей, іх здольнасць ісці за Хрыстом. Для многіх, што прыязджаюць у Спаса-Еўфрасіннеўскі манастыр, ён становіцца месцам духоўнага заспакаення, месцам сустрэчы з Богам.

Список использованных источников

1. Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские торжества 1910 года / [концепция и тексты: монахиня Сергия (Бульчик) и др.]. – Полоцк : Спасо-Евфросиниевский женский монастырь, 2010. – 437 с.
2. Житие преподобной матери нашей Евфросинии, игумении и княжны Полоцкой / [работа над текстом и примеч.: монахиня Сергия (Бульчик); допущено к изданию Издательским советом БПЦ. – Полоцк : Спасо-Евфросиниевский женский монастырь, 2012. – 23 с.
3. Сарабьянов, В. Д. Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и ее фрески / В. Д. Сарабьянов. – Изд. 2-е. – М. : Северный паломник, 2009. – 225 с.

ИЗУЧЕНИЕ МОЗЫРЩИНЫ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Варнава З. С., Манько А.А., УО МГПУ имени И.П. Шамякина

Мозырское Полесье долгое время оставалось одним из самых неизученных регионов Беларуси. «Для многих из нас знакомее страна африканских дикарей, посещенных миссионером Лингвистомом, нежели белорусское Полесье. Это почти Америка в Европе, ожидающая своего Колумба», – писал в XIX в. И. Эремич [10; с. 107]. «Один из самых глухих,

но в высшей степени интересный уголок нашего Отечества», – так характеризовал Мозырщину В. Маракуев [4; с. 3].

Причины малоизученности региона объяснялись географическим положением края: «В начале XIX века площадь Мозырского уезда «представляла более или менее непроходимую низменность, в которой леса и открытые болота занимали 4/5 всей площади; исключение составляли возвышенности близ Петрикова, Турова и Мозыря» [8, с. 288].

В 1924 году в журнале «Наш край» была опубликована статья В. Прокулевича «Библиография Мозырщины», которая была основана на материалах работы Библиографической Комиссии Института белорусской культуры, собравшей более 600 библиографических карточек, посвященных истории Мозырщины до 1924 года. Указанная библиография разделена на семнадцать подразделов, среди которых карты, география, геология, гидрография, климатология, растительность, фауна, образование, медицина, санитария, экономика края, партийные организации, этнография, краеведение, история и археология [10, с. 97].

Огромный вклад в изучение быта, материальной культуры, обрядов, фольклора крестьян, истории и этнографии сел Мозырщины в XIX веке внесла А. Я. Васильева. Ее наследие представлено более чем десятью статьями, опубликованными в 1877–1879 годах в «Минских губернских ведомостях» и «Виленском вестнике» [1, с. 104]. Полесские праздники, суеверия и предрассудки крестьян Мозырского уезда нашли отражение в исследованиях М. Волотовского, а его «Очерки Полесья» были опубликованы в журнале «Русский мир» в 1875 году [2, с. 104].

Интересны очерки народных празднеств и молений на Полесье этнографа В. Соколова. Так, например, по мнению автора, у полесских крестьян был свой особый взгляд на религиозные праздники. Они были уверены, что в праздник нужно помолиться Богу, а после молитвы необходимо повеселиться: выпить водки, поплясать и поиграть на скрипке. «Вообще, полещук очень религиозен и охотно верит во все сверхъестественное. Для него не существует абсолютно невозможного явления как в природе, так и вне ее», – отмечал исследователь [5, с. 1].

«Здесь леса изобилуют огромным количеством ягод и полезных трав. Хмель, черника, голубика, брусника, ожина и малина покрывают целые поляны. Чернику поставляют в Москву, где готовят из нее краску для ситцевых и суконных фабрик». Описывая рыбный промысел, отмечал: «Сюда приезжают русские купцы из Риги и Динабурга. Ловкие русские купцы, преимущественно старообрядцы, привозят с собой сети длиной в целую версту» [6, с. 104].

Сведения о народных средствах борьбы с малярией в Мозырском округе описал А. Горбач. Свадебный обряд Мозырщины зафиксировал Д. М. Запольский» [4, с. 104].

«Полесье – царство болот и древних лесов; его жители – полещуки – во многом сохранили тип старинного обитателя лесов», – писал этнограф. Путешествуя по Полесью, автор с удивительной достоверностью описывал увиденное: обитателей лесов, характер полещука, его жилище и богатство, занятия будников и рудников, дороги и болота Мозырщины [3, с. 1–32]. Описание земледельческих орудий труда белорусского Полесья, сведения о народных промыслах, суеверия, сказки, рассказы белорусских полещуков – далеко не полный перечень исследований, оставленных о Мозырщине А. К. Сержпутовским [4, с. 104].

Сведения о религиозной жизни Мозырского полещука нашли свое отражение в исследованиях К. Скопцова. Наблюдая за крестьянами, он отмечал, что почти все они обязательно осеняют себя крестом и произносят слова какой-либо молитвы, причем, из-за безграмотности иногда не понимали ее смысла (молитвы). В праздники крестьяне обязательно старались посетить церковь и «с напряженным вниманием слушали чтение и пение, хотя и без особого понимания». Удивительно, но после посещения церкви крестьяне обязательно отправлялись в корчму и там, в увеселениях продолжали «хвалить Бога» [7, с. 413].

Сведения о природе, материальной и духовной жизни полещуков собрали и опубликовали П. П. Чубинский, Е. Ф. Карский, П. В. Шейн, И. А. Сербов, Д. Пашин.

Интереснейший этнографический материал по истории края оставил П. М. Шпилевский. Исследователь культуры и быта белорусов, именно он впервые познакомил читателей с «землей наших предков и позволил увидеть безвозвратно ушедшее» [9, с. 104].

Автор исследования «Очерки Белорусского Полесья», вышедшего в 1867 году в «Вестнике Западной России» И. Эремич собрал обширный этнографический материал о жизни Полесья. Он писал: «Здесь исследователей поражала «плеснь древности», окаймлявшая бытовым укладом полещуков; и в ведении хозяйства, и в постройке изб, и в языке, и даже в правах и обычаях – все

обстояло так, как во времена дохристианские в окаменелом виде, сбережено неприкосновенно» [10, с. 109]. Характеризуя религиозную жизнь полешуков, автор отмечал, что вплоть до конца XIX века на Мозырщине в церковной обрядности и богослужении продолжали существовать униатские традиции. Причем, по мнению И. Эремича, причиной подобных явлений было употребление богослужебных книг эпохи унии, так как из-за бедности местных священников приобрести православные книги не было возможности [10, с. 202].

Список использованных источников

1. Васильева, А. Я. Краткий очерк с. Грабова, Мозырского уезда / А. Я. Васильева // Минские губернские ведомости. – Минск, 1877. – № 35.
2. Волоотовский, М. Полесские свята / М. Волоотовский // Нива. – СПб., 1880. – № 29.
3. Маракуев, В. Полесье и полешуки (из путевых заметок) / В. Маракуев. – М., 1879.
4. Пракулевич, У. Библиография Мазыршчыны / У. Пракулевич // Наш край, № 8–9. – 1924. – С. 97–105.
5. Соколов, В. Описание поездки на озеро Жид / В. Соколов // Минские губернские ведомости. – Минск, 1869. – № 35.
6. Соколов, В. // Очерки народных празднеств и молений на Полесье / В. Соколов // Минские губернские ведомости. – Минск, 1869. – № 25.
7. С-цов, К. Из религиозной жизни крестьян Мозырского уезда / К. С-цов // Минские губернские ведомости. – Минск, 1869. – № 30. – С. 413–414.
8. Семенов, П. Географическо-статистический словарь Российской империи / П. Семенов. – СПб., 1866. – Т. 3.
9. Шпилевский, П. Мозырщина (Из путешествия по Западно-русскому краю) / П. Шпилевский. – СПб., 1859. – Кн. 3. Отд. 2. – С. 1–49.
10. Эремич, И. Очерки Белорусского Полесья / И. Эремич // Вестник Западной России, издаваемый К. Говорским. – Вильно. 1867. – Т. 3. Кн. 8–11.

ПОЛОЦКИЙ СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ ХРАМ Воюш Р. В., ГУО «Средняя школа № 1 г. Полоцка»

Полоцкий Свято-Покровский храм был построен в 1781 году и первоначально являлся кладбищенской церковью Богоявленского монастыря. В 1804 году церковь была объявлена соборною, фактически игравшей роль кафедрального храма. После восстановления Полоцкой епархии и переосвящения иезуитского костела Святого Стефана в соборную церковь во имя св. Николая Мирликийского в 1833 году Свято-Покровская церковь стала приходской.

К этому времени здание храма, в то время деревянного, сильно обветшало. Вскоре церковь была переведена в разряд приписных и закрыта. Вместо нее в 1838 году была устроена новая церковь во имя Покрова Пресвятой Матери Божьей в здании бывшего костела францисканского монастыря – Ново-Покровская. Однако в 1860 году она была снесена [2, с. 4–5].

Стоявшая с 1838 года закрытой, старая Свято-Покровская церковь в 60-х – начале 70-х годов XIX века была отремонтирована и вновь открыта. В 1881 году Покровская церковь отметила свое столетие. В честь этого события епископом и соборным протоиереем И. Хруцким было совершено торжественное богослужение [6, с. 187].

В 1900 г. школа при храме была переименована в одноклассную железнодорожную церковно-приходскую школу, что повысило статус учреждения. Немаловажная заслуга в этом принадлежала учителю школы, настоятелю храма – протоиерею Михаилу Дубровскому [1, с. 42].

Благодаря работе приходской школы деревянный храм Покрова Божьей Матери к началу XX века стал не только религиозным, но и культурно-образовательным центром для большинства сословий [5, с. 89].

Во время пожара 1900 года Свято-Покровская церковь сгорела. Деревянный храм и около сотни домов были уничтожены огнем. Несмотря на то, что иконы, книги и церковный архив удалось спасти и перенести в Софийский собор, жизнь прихода была парализована. Для крестьян из окрестных волостей Полоцкого уезда, рабочих, ремесленников и железнодорожников, гибель храма означала утрату доступной школы для обучения детей.

В кратчайшие сроки возобновилась работа железнодорожной церковно-приходской школы. Все расходы по ее содержанию на себя взяло начальство железной дороги, и «сентября 18 дня, в г. Полоцке, уездным наблюдателем церковных школ, священником П. освящена железнодорожная школа, открытая для детей служащих на железной дороге лиц...» [1, с. 38].

«...Временное помещение сей школы производит весьма приятное впечатление по своей обстановке. В одной половине здания будут обучаться девочки, а в другой – мальчики» [1, с. 38].